

Незабываемый урок

Полина Щекина,

студентка 1-го курса Литературного института им. А.М. Горького

Мне запомнился осенний урок истории, посвящённый Бородинской битве, я услышала знакомые мне фамилии Кутузова, Багратиона, Лермонтова и сразу же в памяти появилось стихотворение племянника участника великого сражения поэта Михаила Юрьевича Лермонтова «Бородино» и стихотворение «Полководец» Александра Сергеевича Пушкина. Возникали отрывки из кинофильма «Война и мир», припомнилась картина «Подвиг солдат Раевского под Салтановкой» и музей-панорама «Бородинская битва».

Позже я обратила внимание на то, как учитель истории Александр Владимирович Орлов рассказывал о кавалерийской атаке лейб-гвардии конного полка на полчище польских уланов. В ожесточённом бою был тяжело ранен командир конногвардейцев — Арсеньев, его на поле боя сменил полковник Леонтьев — дед Константина Леонтьева, российского дипломата, мыслителя, философа и публициста. Я впервые услышала про него, но сюжет Бородинского сражения заставил меня ознакомиться с его жизнью и деятельностью поближе. Изучая биографию Константина Леонтьева, я обратила внимание на один его дерзкий поступок. На дипломатическом поприще Леонтьев как-то раз в Турции отстегал нагайкой по лицу французского консула, сказавшего задевшую его вещь про Россию. Сразу захотелось узнать о нём побольше, ведь удивительно, как дворянин по происхождению, образованный и интеллигентнейший человек, мог иметь такой пылкий нрав?

Константин Леонтьев родился 13 января 1831 года в небольшом селе Кудиново Калужской области. Рос он в большой семье, был младшим, седьмым по счёту ребёнком. Воспитывался Константин в религиозной атмосфере. Отец, Николай Леонтьев, воспитанием его почти не занимался, и между ними никогда не было особой близости. Уже в зрелом возрасте Леонтьев напишет о своём отце: «Вообще сказать, отец был и не умён, и не серьёзен». Когда мальчик впервые пошёл на исповедь в храм, отец, хохоча, язвительно сказал о попе, который «за свои грехи верхом на людях кругом комнаты ездит». Неприятный осадок оставили эти слова в душе Константина на всю жизнь: «Кроме добродушного русского кошуинства, он, бедный, не нашёл ничего сказать ребёнку, приступавшему

Урок истории

впервые к священному таинству» — писал он. Совсем по-другому он относился к своей матери — Феодосии Петровне. И чувственное отношение к миру, и литературный вкус, и привязанность к изящным предметам — всё это связано с влиянием его матери, умной, обаятельной женщины, которая, обучаясь в Екатерининском институте, была любимицей императрицы. Она была и эталоном для своего сына, именно под её влиянием, из него вырос, как писал Н.А. Бердяев, «первый русский эстет». Для меня Леонтьев не просто «первый русский эстет», а эстет пропитанный духом Бородинского бесстрашия. По матери Леонтьев представлял старинный дворянский род Карабановых. Сам же Константин очень походил на своего деда — Петра Карабанова — барина и красавца, любившего стихи и вообще всё прекрасное, но вместе с тем Пётр Карабанов был «властолюбив до безумия, развращён до преступности, подозрителен донельзя и жесток до бессмыслия и зверства». Как-то раз, за причинённую ему обиду, он бросился с обнажённой шпагой на губернатора. Вот как сам Леонтьев описывал образ своего деда: «Он был, может быть, один из самых «выразительных» представителей того рода прежних русских дворян, в которых иногда привлекательно, а иногда возмутительно сочеталось нечто тонко «версальское» с самым странным, по своей необузданной свирепости, «азиатским». Многие после подмечали сходство Константина со своим дедом. И Леонтьев, действительно, во многом походил на своего деда, яркого представителя русского общества начала XIX века. Отсюда и это, на первый взгляд, несовместимое сочетание мягкости, интеллигентности и взрывного, жестокого нрава. Желание не просто быть, а соответствовать великим традициям русского духа, духа вос-

парившего над миром при Бородино. Евгений Поселянин писал о нём в своём труде «Леонтьев. Воспоминания»: «При всей его резкости выражений — мягкое, приятное обращение. Даже насмешка его более ласкала, чем задевала собеседника. Этот решительный в выводах своих и иногда приёмом человек вообще любил мягкость». Среди множества работ Константина Леонтьева, ключевой стала работа «Византизм и славянство», написанная им в 1874 году во время его проживания в Константинополе. Именно в этой статье он раскрывает себя как публицист, здесь нашли воссоздание его основные религиозно-философские идеи. Противоречивый характер самого Константина Леонтьева как нельзя лучше иллюстрирует главную идею этой работы: Россия никогда не была и никогда не станет чисто славянской страной, так как имеет древние восточные корни. И на примере самого Леонтьева мы видим, что как в нём самом сочетаются черты славянские и азиатские (мать его была татарского происхождения), так и «бессознательное назначение России не было и не будет чисто славянским», писал сам Константин Леонтьев.

Среди героев Отечественной войны 1812 года был серб Милорадович и пруссак Дибич, представитель грузинского дворянства Чаликов (Шаликашвили) и обрусевший ливонец Фигнер, выходец из татарской знати Давыдов, потомок поляков Глинка.

Именно слияние людей русской, азиатской, византийской, европейской культур, объединённых православной верой, послужило объединению разных народов и сословий и сыграло важнейшую роль в победоносной войне 1812 года.

